

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 119–128.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 119-128.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 342.58

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ненароков Сергей Валерьевич¹, Кнаус Олег Андреевич²

¹Казанский юридический институт МВД России, Казань, Российская Федерация

²Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация

¹ser21011@yandex.ru

²knaus.oleg@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются понятие правового регулирования, методы правового регулирования, административно-правовой метод как способ организации управленческих связей, механизм правового регулирования и его элементы, нормы действующего законодательства в сфере применения мер дисциплинарной ответственности как центральный компонент данной системы, стимулирующие нормы, выполняющие воспитательную функцию, охранительные нормы, распространяющиеся на такие виды юридической ответственности, как дисциплинарная и материальная, процессуально-дисциплинарные нормы, регулирующие процедуру оформления документов в рамках дисциплинарного производства, подачи заявлений и обработки жалоб сотрудников полиции.

При рассмотрении понятия дисциплинарной практики подчеркивается ее обязательная связь с точным исполнением требований законодательства и иных нормативных правовых актов, регламентирующих дисциплину в органах внутренних дел. Рассмотрены регулирующая и защитная функции дисциплинарной практики.

Материалы и методы. Методология работы включает комплекс методов научного познания, обусловленных предметом и целями исследования: диалектический метод, анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция. Важная роль отведена специально-юридическим методам (формально-юридическому, технико-юридическому, методу толкования юридических норм) способствующим раскрытию содержания нормативно-правового материала.

Результаты исследования. Анализ существующей дисциплинарной практики по реализации механизма правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел (далее – ОВД) показывает, что в подавляющем большинстве случаев, когда меры ответственности применяются в результате совершения сотрудниками ОВД дисциплинарных нарушений, само содержание этих дисциплинарных нарушений в ведомственных приказах зачастую сформулировано неконкретно либо обобщенно, например, «недостаточный уровень дисциплины», «небрежное выполнение обязанностей» и т. п. Такие абстрактные выражения допустимы лишь при наличии их четкой расшифровки в нормативных правовых документах, подтверждающих необходимость проведения разбирательства по поводу произошедшего и детально обозначающих нормы, которые были нарушены. Поскольку поощрения и наложенные взыскания, кроме объявленных устно, находят отражение в личных делах сотрудников ОВД и иных справочных документах при необходимости, то, исходя из вышеизложенного, дисциплинарную практику можно охарактеризовать как законно обоснованную деятельность руководящего состава подразделений ОВД, направленную на оценку уровня соблюдения дисциплины сотрудниками и осуществляемую посредством принятия индивидуально ориентированных юридических решений, подлежащих официальному учету.

Выводы и заключения. Практика реализации механизма правового регулирования служебной дисциплины в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) представляет собой правовую и организационную деятельность начальствующего состава ОВД, осуществляемую на основании действующих законов и иных нормативных правовых актов, заключающуюся в мониторинге качества исполнения профессиональных обязанностей подчиненными сотрудниками ОВД, отражающуюся в принятии персонализированных управленческих решений о наложении мер поощрения либо взыскания и находящую свое выражение в принятии ведомственных нормативных актов (приказов, распоряжений и т. д.).

Ключевые слова: механизм правового регулирования, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, служебная дисциплина, дисциплинарная практика, методы правового регулирования, административно-правовой метод

Для цитирования: Ненароков, С. В., Кнаус, О. А. Механизм реализации правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 119–128.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

MECHANISM FOR IMPLEMENTING LEGAL REGULATION OF SERVICE DISCIPLINE IN INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

Sergey V. Nenarokov¹, Oleg A. Knaus²

¹Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation, ser21011@yandex.ru

²East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, knaus.oleg@yandex.ru

Introduction. The article discusses the concepts of legal regulation, legal methods, administrative and legal methods as a way to organize managerial relations. It also discusses the mechanism of regulation and its components, including current legislation on disciplinary measures, which is a central part of this system. The article also considers stimulating norms with an educational function and protective norms related to disciplinary and financial responsibility, as well as procedural and disciplinary regulations that govern the processing of documents in disciplinary cases, filing of applications, and processing of complaints from police officials.

The concept of disciplinary practices emphasizes its mandatory connection with strict adherence to the requirements of law and other regulatory legal acts governing discipline within internal affairs agencies. The regulatory and protection functions of these practices are also discussed.

Materials and Methods. The methodology of the work includes a set of methods of scientific knowledge determined by the subject and objectives of the research: dialectical method, analysis, synthesis, generalization, induction, deduction. An important role is assigned to special legal methods (formal legal, technical legal, method of interpretation of legal norms) contributing to the disclosure of the content of regulatory material.

The Results of the Study. An analysis of the current disciplinary practices on the implementation of mechanisms for legal regulation of official conduct in internal affairs agencies shows that, in most cases, when disciplinary measures are imposed as a result of violations committed by law enforcement officers, the content of these violations is often ambiguous or generic in departmental regulations, such as "insufficient discipline", "careless performance of duties" etc. These abstract terms are only permissible if they are explicitly defined in regulatory documents that confirm the need for investigation into the incident and specify the specific norms that have been violated. In addition to verbal warnings, incentives and sanctions are recorded in the personnel files of law enforcement officers and other relevant documents. Based on this, disciplinary procedures can be considered a legitimate activity of internal affairs management aimed at assessing employee discipline and carried out by making individualized legal decisions subject to official record.

Findings and Conclusions. The practice of implementing the mechanism of legal regulation of official discipline in the structure of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is a legal and organizational activity of the commanding staff of internal affairs bodies, carried out on the basis of applicable laws and other regulatory legal acts, consisting in monitoring the quality of professional duties performed by subordinate employees of internal affairs bodies, reflected in the adoption of personalized management decisions on the imposition of incentive measures, or penalties and expressed in the adoption of departmental regulations (orders, orders, etc.).

Keywords: mechanism of legal regulation, disciplinary liability, disciplinary action, service discipline, disciplinary practice, methods of legal regulation, administrative and legal method

For citation: Nenarokov, S. V., Knaus, O. A. Mekhanizm realizacii pravovogo regulirovaniya sluzhebnoj discipliny v organah vnutrennih del [Mechanism for implementing legal regulation of service discipline in internal affairs agencies]. Vestnik Vostochno-

Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 119-128.

В юридической науке правовое регулирование рассматривается как деятельность государства (уполномоченных им органов) по изданию юридических норм (правил) поведения людей, обязательных в исполнении, которое обеспечивается возможностями общественного мнения и государственного аппарата [1, с. 43]. В связи с этим на первый план выходит понимание методов правового регулирования, которые рассматриваются как комплекс необходимых инструментов и подходов, используемых для упорядочивания форм социального взаимодействия с целью достижения поставленных задач [2, с. 53]. Ключевым из них выступает административно-правовой метод. Он используется для организации управленческих связей, где участники правоотношений, как правило, находятся в иерархической взаимозависимости. Их взаимные права и обязанности устанавливаются нормативными документами, а не договорами, как это характерно для гражданско-правовых отношений.

В академической литературе широко применяется понятие «механизм правового регулирования», представляющее собой «совокупность административно-правовых инструментов, оказывающих влияние на общественные отношения, упорядочивая их в соответствии с целями общества и государства» [3, с. 102]. В его структуру входят такие элементы (базовые звенья), как административно-правовые нормы, принципы административного права, закрепленные в законах и других нормативных правовых актах, акты толкования административно-правовых норм, издаваемые компетентными органами, акты их применения, а также административно-правовые отношения. Ю. Н. Старилов исходит из того, что «систему правового регулирования, компонентами которой выступают административно-правовые нормы, их реализация субъектами права, в процессе которой ... субъекты по-своему интерпретируют административно-правовые нормы в рамках субъективного толкования нормативных правовых актов и в конечном счете формируют административно-правовые правоотношения» [4, с. 97].

Исследование многообразия мнений касательно природы и устройства механизмов правового регулирования позволяет прийти к выводу, что регламентация служебной дисциплины в полиции является процессом правоприменения, основывающимся на строгом соблюдении предписаний действующего законодательства, в ходе которого должностные лица, ответственные за поддержание порядка, систематически задействуют инструменты административной практики для повышения эффективности внутренней дисциплины в ОВД. Центральным компонентом указанной системы являются нормы действующего законодательства в сфере применения мер дисциплинарной ответственности. Исследование специфики ныне действующих правовых актов, регулирующих дисциплинарную практику в ОВД, дает основание выделить среди них ряд важнейших категорий.

Во-первых, можно выделить стимулирующие нормы, выполняющие воспитательную функцию. Особую роль играют положения Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации», определяющие государственные награды как наивысшее

поощрение. Кроме того, в статье 48 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривается возможность представления сотрудников к государственным наградам за заслуги перед государством.

Во-вторую очередь выделяются охранительные нормы, обозначающие виды юридической ответственности (дисциплинарной и материальной) за несоблюдение требований служебной дисциплины и законных процедур в работе полиции. Основные положения о порядке привлечения сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности прописаны в Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в ОВД»).

Третью группу составляют процессуально-дисциплинарные нормы, регулирующие процедуру оформления документов в рамках дисциплинарного производства, подачи заявлений и обработки жалоб сотрудников полиции. Законодательство не устанавливает единых требований к составлению документов при вынесении решений о назначении дисциплинарных взысканий. Реализация дисциплинарной ответственности базируется на комплексе мер, предусмотренных федеральным законодательством, региональными нормативными актами, нормами Трудового кодекса Российской Федерации, внутренними распорядительными актами ведомств и положениями внутреннего служебного распорядка.

На уровне федерального законодательства слабо представлено толкование норм о дисциплинарной ответственности и не даются конкретные пояснения по вопросам применения дисциплинарных норм в практике ОВД. Базовым звеном всей системы административно-правового регулирования являются административно-правовые отношения, которые включают в себя предмет правоотношения, субъект и содержательную часть правоотношения. Такие правоотношения в сфере поддержания служебной дисциплины, регулируемые законодательством, отличаются сложной многоуровневой природой, возникшей на стыке множества смежных областей права. Правовые связи, складывающиеся вокруг вопросов дисциплинарной ответственности сотрудников полиции, характеризуются богатым спектром признаков и свойств, однако сохраняют общие черты любых правоотношений. Определение сути дисциплинарных отношений основано на сочетании универсальных и частных компонентов. Именно поэтому при установлении роли данных отношений в массиве правовых институтов особое внимание следует уделять раскрытию специфичных черт дисциплинарных отношений в ОВД.

Правовая регламентация служебной дисциплины в ОВД отличается отсутствием единого нормативного правового акта, по аналогии с другими видами юридической ответственности, реализуемыми на основе кодифицированных правовых документов. Необходимые нормы рассредоточены по нескольким федеральным нормативным правовым документам, имеющим различную юридическую силу. В частности, они содержатся в Указе Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 года № 1377

«О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации». Таким образом, Дисциплинарный устав ОВД распространяет свое действие в части, не противоречащей ФЗ «О службе в ОВД».

Нужно понимать, что такая сложная система нормативных правовых актов, регулирующих одну и ту же сферу деятельности, еще и обременена многочисленными поправками и дополнениями, вносимыми законодателем в течение продолжительного периода времени, что, без сомнения, еще более осложняет правоприменительную деятельность. Следовательно, одной из принципиальных особенностей дисциплинарной ответственности в ОВД является ее детальное правовое регулирование на основе положений федеральных законов, Дисциплинарного устава ОВД, Присяги, контракта о службе, а также приказов Министра внутренних дел Российской Федерации и прямых руководителей ОВД.

В ведомственных нормативных правовых актах МВД России понятие дисциплинарной практики рассматривается несколько усеченно, обозначая лишь статистику применения мер поощрения и дисциплинарных взысканий на уровне уполномоченных по должности сотрудников ОВД. При этом все существующие определения дисциплинарной практики подчеркивают ее обязательную связь с точным исполнением требований законодательства и иных нормативных правовых актов, регламентирующих дисциплину в ОВД. Применение мер поощрения или взыскания напрямую зависит от соблюдения требований законодательства, регламентирующих дисциплинарную ответственность, что прежде всего связано со сложностью решаемых вопросов в указанной сфере применения права.

Такая практика основана на процессе сознательной правоприменительной деятельности, направленной на реализацию властных полномочий, решение конкретных ситуаций, документирование этапов и результатов, полученных на основе детальной регламентации существующими правовыми нормами. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в указанном контексте речь идет о юридическом процессе или правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов. В научной литературе юридическая практика определяется как деятельность компетентных субъектов по изданию, толкованию и применению юридических предписаний на основе накопленного социально-правового опыта.

Формирование и реализация дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД определяется сложившейся практикой исполнения руководящим составом ОВД своих полномочий в рамках действующих нормативных правовых актов, регулирующих сферу служебной дисциплины. Помимо практики принятия ведомственных нормативных правовых актов, к существующей дисциплинарной практике также относится «порядок взаимодействия подразделений кадрово-управленческого аппарата ОВД в процессе издания приказов, инструкций и распоряжений, направленных на регламентацию применения мер дисциплинарной ответственности, реализуемой на основании многолетнего практического опыта, накопленного за годы работы подразделений ОВД.

Элементы правоприменительной дисциплинарной практики находят свое выражение в определенном порядке осуществления действий должностных лиц,

направленных на достижение конкретной цели – поддержание служебной дисциплины. Методы воздействия основываются на двух основных механизмах государственно-властного управления: стимуляции и принуждении. Соответственно, применяемые дисциплинарные меры подразделяются на принудительные санкции и меры поощрения.

Таким образом, правоприменительная практика в сфере поддержания служебной дисциплины осуществляется посредством проведения определенных мероприятий, ориентированных либо на поощрение сотрудников, либо на привлечение виновных к дисциплинарной ответственности. Поскольку служба в ОВД рассматривается Федеральным законом от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» как иной вид государственной службы, то углубленное изучение процедур и юридически значимых аспектов деятельности ОВД применительно к вопросам соблюдения дисциплины сотрудниками ОВД приобретает особую значимость.

Итоги исполнения нормативных положений в области дисциплинарных взысканий закреплены ведомственными правовыми актами, преимущественно представленными распоряжениями руководителей соответствующих компетентных подразделений. Анализ существующей дисциплинарной практики показывает значительное количество случаев, в которых меры ответственности реализуются вследствие дисциплинарных нарушений, содержание которых сформулировано неконкретно либо обобщенно, например, «недостаточный уровень дисциплины», «небрежное выполнение обязанностей» и т. п. Такие абстрактные выражения допустимы лишь при наличии их четкой расшифровки в нормативных документах, подтверждающих необходимость проведения разбирательства по поводу произошедшего и детально обозначающих нормы, которые были нарушены. Сотрудники кадровых подразделений ОВД фиксируют результаты проведенных мероприятий по применению мер поощрений и наказаний в отношении личного состава. Поощрения и наложенные взыскания, кроме объявленных устно, находят отражение в личных делах сотрудников ОВД и иных справочных документах при необходимости.

Исходя из вышеизложенного, дисциплинарную практику можно охарактеризовать как законно обоснованную деятельность руководящего состава подразделений ОВД, направленную на оценку уровня соблюдения дисциплины сотрудниками и осуществляемую посредством принятия индивидуально ориентированных юридических решений, подлежащих официальному учету.

Дисциплинарная практика реализуется через два ключевых уровня ее функционирования. Во-первых, внешний уровень отражает реальное значение указанного института применительно к потребностям и интересам широкой социальной среды, будь то государственная структура или любое иное сообщество. Так, применение дисциплинарных мер в подразделениях полиции, являясь частью правоприменительной практики, играет значимую роль внутри органов исполнительной власти. Во-вторых, внутренний уровень, который предполагает изучение взаимозависимости различных элементов единого социального механизма.

Любое преобразование в одном сегменте неизбежно вызывает совершенствование либо деградацию другого элемента. Так, ужесточение или либерализация норм дисциплинарной ответственности неизбежно влечет изменения взаимоотношений участников рассматриваемых правоотношений.

Кроме общих социальных аспектов, целесообразно выделять две ключевые юридические составляющие функций дисциплинарной практики: регулирующую и защитную. По мнению Д. А. Липинского, диапазон функций дисциплинарной ответственности шире и обладает особыми характеристиками [5, с. 310]. Так, регулирующий аспект дисциплинарной ответственности включает процесс создания и структурирования служебных связей, затрагивая вопросы профессионального развития, управленческой культуры, социальной кооперации, переговорных процессов и договоренностей. Регуляция осуществляется не только путем установки обязательств, но также через механизмы стимулирования, служащие важным фактором мотивации к добросовестному исполнению должностных обязанностей и позитивному поведению. Проактивная роль дисциплинарной ответственности тесно переплетается с ее регулятивным воздействием. Если регулирующая функция находит свое выражение главным образом через формирование системы обязанностей, мотивацию позитивного поведения и стандарты должного поведения, то профилактический эффект достигается благодаря установлению границ дозволенного и оказанию психоэмоционального влияния под угрозой наложения возможных санкций. Убедительность профилактических бесед не всегда может быть достаточно эффективным средством для исправления поведения нарушителя служебной дисциплины, тогда в качестве мер оказания психологического воздействия могут быть использованы угрозы применения мер дисциплинарного характера. Основная цель превентивного аспекта дисциплинарной ответственности заключается в недопущении правонарушений и необходимости применения в дальнейшем санкционных мер.

Исследование особенностей дисциплинарной практики в ОВД в последнее время подтверждает вывод о том, что основные направления дисциплинарной практики выступают в качестве относительно самостоятельных путей ее влияния на объективную действительность, раскрывающих сущность, эволюционный потенциал, творческую природу, социальную востребованность, статусность и приоритет в юридической сфере и в жизни общества. Они отражают основу существующей дисциплинарной практики, подчеркивая ее уникальность и индивидуальные характеристики. основополагающее значение в реализации служебной дисциплины в ОВД имеет ее правовая база. Исследователи едины в понимании сущности правового регулирования, под которым подразумевается форма регулирования общественных отношений. Благодаря данной форме поведение их участников приводится в соответствие с требованиями, содержащимися в нормах права. Механизм же правового регулирования включает в себя правовые нормы, правовые отношения, правовую ответственность, правовое сознание и т. д. [6, с. 49–50]. Искажение функций дисциплинарной практики оказывает прямое воздействие на структуру, компоненты, содержание и формы ее проявления. Именно в функциях особенно ярко проявляется созидательная природа дисциплинарной практики, ее умение интегрировать

разнообразные компоненты, разрабатывать нормативные правовые основы этой деятельности и трактовать действующее законодательство.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что практика реализации служебной дисциплины сотрудниками ОВД существенным образом отличается от соблюдения трудового режима. Такой вывод можно сделать на основании анализа законодательных актов, определяющих функционирование подразделений полиции, включающих в себя ФЗ «О службе в ОВД», присягу сотрудника ОВД, условия контракта, распоряжения министра, прямых и непосредственных руководителей.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что дисциплинарная практика в системе МВД России представляет собой правовую и организационную деятельность руководящего состава ОВД, осуществляемую на основании действующих законов и иных нормативных правовых актов, заключающаяся в мониторинге качества исполнения профессиональных обязанностей подчиненными сотрудниками, отражающуюся в принятии персонализированных управленческих решений о наложении мер поощрения, либо взыскания и находящая свое выражение в принятии ведомственных нормативных актов (приказов, распоряжений и т. д.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления : учебник. М. : Омега-Л, 2010. 525 с.
2. Бошно, С. В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52–60. DOI: 10.14420/ru.2014.3.7. EDN: SNADKP.
3. Шергин, А. П. К концепции механизма административно-правового регулирования // Административное и административно-процессуальное право: актуальные проблемы : Приложение к журналу Вестник Московского университета МВД России. М. : «Издательство «Юнити-Дана», 2004. 480 с. С. 100–121. ISBN 5-238-00739-6. EDN: PVBZMZ.
4. Стариков, Ю. Н. Административное право: специальная литература : справочное пособие. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. 231 с. ISBN 978-5-9273-1305-1. EDN: QXJMRH.
5. Липинский, Д. А. Проблемы юридической ответственности : монография . СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 387 с. (Теории и истории государства и права). ISBN 5-94201-156-7. EDN: QZNENN.
6. Саетгараев, В. Ф., Пашин, В. М. Совершенствование правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 48–56. DOI: 10.37973/KUI.2023.82.40.006. EDN: UWYIQK.

REFERENCES

1. Atamanchuk, G. V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya [Theory of public administration]. Moscow, 2010, p. 525. (In Russ.).

2. Boshno, S. V. Sposoby` i metody` pravovogo regulirovaniya [Methods and methods of legal regulation]. Pravo i sovremenny`e gosudarstva – Law and modern States. 2014, no. 3, pp. 52-60. (In Russ.).

3. Shergin, A. P. K koncepcii mekhanizma administrativno-pravovogo regulirovaniya [Towards the concept of the mechanism of administrative and legal regulation]. Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava – Actual problems of administrative and administrative procedural law. Moscow, 2004, pp. 100-121. (In Russ.).

4. Starilov, Yu. N. Administrativnoe pravo: special'naya literatura [Administrative law: special literature]. Voronezh, 2007. p. 231. (In Russ.).

5. Lipinsky, D. A. Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti [Problems of legal responsibility]. St. Petersburg, 2003, p. 387. (In Russ.).

6. Saetgaraev, V. F., Pashin, V. M. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya sotrudnichestva organov vnutrennih del i institutov grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodejstviya korrupcii [Improving the legal regulation of cooperation between internal affairs bodies and civil society institutions in the field of anti-corruption]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. 14, no. 4 (54), pp. 48-56. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ненароков Сергей Валерьевич, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности. Казанский юридический институт МВД России, 420108, г. Казань, ул. Магистральная, д. 35.

Кнаус Олег Андреевич, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Nenarokov Sergey Valerievich, Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 35 Magistralnaya St., Kazan, 420108.

Knaus Oleg Andreevich, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special equipment in the internal affairs. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110 Lermontova St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 20.12.2025.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 20.12.2025.